

В. Г. Белинский

**Краткая история Крестовых
походов. Перевод с
немецкого**

Виссарион Григорьевич Белинский

Краткая история Крестовых походов. Перевод с немецкого

«...Г-н Погодин издал историю Неаполя, Пруссии, Швеции, да на том и остановился. Видя, что предприятию г. Погодина не суждено дойти до вожделенного конца, переводчик „Краткой истории Крестовых походов“, наконец, решился издать в свет свой перевод. Нельзя не согласиться, что этим он оказал большую услугу русской литературе. „История Крестовых походов“ Мишо, весьма плохо переведенная на русский язык, очень обширна и поэтому именно не уничтожает потребности в более кратком сочинении о том же предмете...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Краткая история Крестовых
походов. Перевод с
немецкого**

*Краткая история Крестовых походов.
Перевод с немецкого. Санкт-Петер-
бург. 1845. В 12-ю д. л., 355 стр.{1}*

Немецкий подлинник этой истории принадлежит к собранию историй разных государств, известному под именем «Всеобщей исторической карманной библиотеки».{2} «Краткая история Крестовых походов» переведена была лет за восемь перед сим: но как ее переводчик узнал, что г-н Погодин издает в Москве перевод всего этого сборника, под именем «Всеобщей исторической библиотеки», — то и оставил намерение печатать труд свой.

Г-н Погодин издал историю Неаполя, Пруссии, Швеции, да на том и остановился. Видя, что предприятию г. Погодина не суждено дойти до вожделенного конца, переводчик «Краткой истории Крестовых походов», наконец, решился издать в свет свой перевод. Нельзя не согласиться, что этим он оказал большую услугу русской литературе.{3} «История Крестовых походов» Мишо, весьма плохо переведенная на русский язык, очень обширна и поэтому именно не уничтожает потребности в более кратком сочинении о том же предмете. {4} Сверх того переводчик не просто переведил, но частью и переделывал. «Так как (гово-

рится в предисловии) в разработке истории Крестовых походов в новейшее время, особенно на немецком языке, исследования значительно подвинулись вперед, то переводчик почел себя вправе и даже обязанным воспользоваться некоторыми из сих пояснений и принял оные в текст». Таким образом, из его перевода вышла книга едва ли не лучше подлинника, книга умная, проникнутая мыслью, запечатленная единством воззрения. Излагая события этого великого, странного, огромного, дикого, фантастическою и сумасбродного события, вполне достойного невежества и варварства средних веков, — переводчик смотрит на него глазами современной науки, не увлекаясь никакими предубеждениями, ни фантастическими, ни рациональными. Высказывая в истинном свете немногие личности, исполненные набожности и доблести, немногие поступки, не чуждые человечности, — он в то же время яркими красками изображает невежество, своекорыстие, разврат, неверие, смешанное с диким фанатизмом, зверство, жестокость рыцарей гроба господня, равно как и не скрывает превосход-

ства мусульман над христианами в чувстве нравственности и гуманности. Вообще, главную причину этого события видит он преимущественно в хитрой и своекорыстной политике пап, для которых Крестовые походы явились прекрасным средством отделаться от многих государей, опасных их самовластию, и, следовательно, средством к увеличению влияния, силы и преобладания престола наместников св. Петра над властями светскими. Но что всего лучше, переводчик «Истории Крестовых походов» видит в этом невежественном событии великий шаг вперед со стороны человечества на пути к эманципации от невежества; видит в нем причину падения папского авторитета, следовательно, видит *прогресс*.{5} Вспомним, что Крестовые походы кончились в конце XIII столетия, а в конце XIV явился Виклеф, в начале XV — Иоанн Гус, а в последней половине того же XV столетия родился Лютер, выступивший на свое великое дело в начале XVI века (1517)... {6} Вот несколько мест из заключительной главы «Краткой истории Крестовых походов», которая представляет общий взгляд на это со-

Бытие:

Тогда как жители городов и деревень нисходили таким образом в глубокую бедность, — избыток и расточительность вкрадывались в аббатства и монастыри. Толпы праздных, уединявшихся во мраке своих монастырских стен, забывали добродетели евангельские и предавались нередко распутству; западные монахи XIII и XIV столетий посмеивались нередко над молитвенным расположением черни при самом святом алтаре. Летописи сего времени представляют монашество не в светлых картинах. В описаниях монастырских нравов, в которых шутовская и едкая сатира сохранила память времени, находишь всего чаще доказательства глубокого невежества духовных, которые не только тогда нравами, но и познаниями в науках не стояли выше черни в Европе. Много, правда, говорят о заслугах, оказанных монастырями науками и умственному образованию; утверждают иногда, что они были архивами человеческих знаний и просвещения. В самом деле, они заслуживают нашу признатель-

ность, что укрыли письменные памятники Греции и Рима от опустошений варварства. Но при этом нельзя не произнести укоризны в эгоизме, с которым монашествующие заключали сии сокровища знания в своих кельях, вместо того, чтоб делиться ими с другими; да и вообще всю эту ученость, столь часто прославляемую, можно подвергнуть сомнению. Ибо в самом деле списки, которые монахи делали с образцовых произведений древности, невежеством их так обезображены, что только разнообразные усилия ученых нового времени успевают их несколько восстанавливать и возвращать им настоящий вид их. Что касается до наук, то они, кажется, только вынуждены были укрываться в аббатствах и монастырях, потому что сии последние приняли в себя все, что носило имя предания, и полагали высокую важность в том, чтоб держать их у себя, как в плену. Потому-то и просвещение тогда не могло иметь того быстрого хода, какой оно возымело в веках последующих, когда образование юношества совершалось

не в стенах монастырских, но в университетах, когда ученость не стеснялась больше понятиями и отношениями сана. Правда, духовные больших монастырей — аббатств собирались и распространяли рукописи древних образцовых творений; но что делали сии, тому с большею, может быть, силою противодействовали монахи мелких монастырей. При этом стоит только припомнить борьбу, какую должно было встретить со стороны монахов изучение еврейского языка.

Нельзя не упустить из вида и того, что многие крестоносцы при возвращении своем с Востока приносили с собой на Запад списки образцовых творений древности из Константинополя. К прибытию лиц, которые должны были ознакомить Запад с творениями Платона и подлинником сочинений Аристотеля, любопытство и охота к учению были уже довольно сильны на Западе. Но распространением этой охоты мы одолжены совсем не монашеству. Греческие и латинские музы, по взятии Константинополя, нашли себе убежище и покровительство не у абба-

тов, но у вельмож. С благородным участием приняла их Франция. Здесь уже при Филиппе-Августе возник парижский университет и коллегия молодых греков. Италия и Испания уже в начале XIII века имели славные школы, которые ничем не были обязаны аббатствам и монастырям. Может быть, в Германии, где остатков древнего просвещения от времен римлян сохранилось весьма мало, духовенство всего больше послужило просвещению: но познание природы и лучший взгляд на отношения общежития, сии элементы, которые так отличают народное просвещение, развились и образовались никак не под содействием духовенства. Конечно, после того, как духовенство не могло больше сопротивляться распространению света и развитию гражданственности, оно должно было принять в нем участие. Но эта слабая и запоздалая помощь не может ему доставить участия в славе быть восстановителем наук и искусств в Европе (стр. 340–343).

После Крестовых походов всё в Европе приготовлялось к счастливому пере-

вороту. А особенно дух свободы приобрел большие победы над феодальным порядком. Знаменитейшие города Италии дали уже пример исторжения себя из-под его ига. Несколько городов немецких позже последовали сему же примеру. В Испании собрания кортесов составляли образчик представительного уложения позднейшего времени. Во Франции некоторые короли делали уже опыты смягчить иго феодального обладания. Лудовик Толстый, Лудовик VIII и Филипп-Август начали уже давать свободу общинам; они дали многим городам привилегии, приняв за то откупные суммы. С сего времени города эти имели уже право сами по себе выбирать градские чины и собирать подати. Во многих провинциях к сим счастливым оплотам против феодальной тирании примыкали и близкие к городу поселения (стр. 349). Таковы почти значительнейшие следствия Крестовых походов: может быть, и другие причины содействовали этому всеобщему движению к усовершенствованию гражданственного состояния в Европе; может быть, дея-

тельность эта, которая овладела городами Запада, могла бы обратиться на другой предмет и однакож произвести те же следствия, хотя бы не было Крестовых походов. Но как бы то ни было, не нарушая справедливости, нельзя не согласиться, что эти войны, которые привыкли именовать священными, несмотря на все беспорядки и нестроения, какие в них встречаются, много содействовали к развитию человеческого духа. Они пролили свет на существеннейшие и драгоценнейшие интересы человеческого общества, вывели народы из невежества и суеверия, которые воспящают всему доброму, открыли глаза для усмотрения неосновательности многих верований. Тогда как взор философа раздражается и око его слезит при взгляде на картину ненависти и бесчеловечия, какие представляются в Крестовых походах; тогда как он проклиная эту жесткосердную политику и непреклонное честолюбие, которые цвет европейских народов поставили под меч турок: его душа снова утешается созерцанием времен, последовавших за Крестовыми

походами. Он не может не порадоваться тому добру, которое возникло из сего самого избытка зла, — наступившей гражданской свободе и церковной веротерпимости (стр. 354).

Этих выписок достаточно, чтоб показать, в каком духе написана «Краткая история Крестовых походов». Жаль, что она местами переведена не совсем изящно и в ней попадаются такие фразы и слова, которые иной, пожалуй, сочтет за умышленное искажение русского языка. Не желая что-нибудь похулить без доказательств в такой прекрасной книге, как «Краткая история Крестовых походов», выпишем из нее несколько фраз и слов, особенно останавливающих на себе внимание читателя: «Венгрия была тогда особою землею, и нисколько не связываясь с Германиею, управляясь своими королями» (стр. 10). Уж не опечатка ли это? — «Дело шло о завоевании святой земли из рук магометан» (завоевание из рук!). — «Посещение сей земли, особенно *побыванку* в Иерусалиме» (стр. 13) и проч. «Побыванки» нет в русском языке, а есть «побывка», но и это слово употребить

здесь было бы неприлично! — «Исступленни-
ческие впечатления» (стр. 27). «Куча мелких
утеснителей в крепостцах, делавшие посред-
ством своих хищений землю пустынею, виде-
ла, что она не может более никого мучить»
(стр. 31). К чему в этом периоде относится
причастие: *делавшие*? — «Хитрый Алексей же-
лал *восхитить* эту добычу себе» (стр. 51). Гла-
гол *восхитить* употреблен здесь в смысле *по-
хитить*: зачем это? *Восхитить* значит: при-
вести в восхищение, в восторг. — «Герцог Ло-
тарингский повел войска в Сирию и не *воспя-
щаемый* никем» и проч. (стр. 60). — «Они по-
пятились назад (*а не вперед?*) от турок и спря-
тались в свой лагерь, но и *сей* в ночи скоро
оставили» (стр. 106). *Сей* значит тут: *ла-
герь!* — «*Сей* город он взял, но дал свободу
Фейту Лузиньянскому, который был сюда уда-
лившись» (стр. 174). *Был удалившись!* Поми-
луйте! так говорят по-русски только петер-
бургские немцы-хлебники! — «Герцог Лео-
польд, с которым он в Палестине *так крепко
рассорился, был уже возвратившись*». (стр.
181). Опять! — «Жители Византии были уже
привыкли к переворотам престола в своем

царстве» (стр. 209). Еще! — «Крестовые братья напомнили об обещании, которое дал император, признать с своею церковью *главенство* (preponderance[1]) папского престола» (стр. 215). — «Афины и Рим нашли в Константинополе *покладное(?)* место для образцовых произведений» (стр. 222). — «Смерть пламенного проповедника крестового похода прерывает приготовления к предприятию, при котором со стороны *наследника Петрова* оказано, правда, очень много ревности, но вызовы и ободрения его очень мало послушания» (стр. 322). Что это такое?..

Во Франции самая пошлая книжонка пишется правильно, а мы неужели еще не выучились внимательно издавать дельные книги?..

Сноски

1

перевес, преобладание (*франц.*). — Ред.

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

«Отеч. записки» 1845, т. XL, № 5 (ценз. разр. 30/IV), отд. VI, стр. 25–28.

[^^^]

2

Имеется в виду, вероятно, «Historisches Taschenbuch» Фридриха фон Раумера. Ср. также ИАН, т. V, стр. 601.

[^^^]

3

Рецензируемое издание «Краткой истории Крестовых походов» вышло в переводе и переработке протоиерея Ф. Ф. Сидонского, который в 1833 г. за проявленное свободомыслие был отстранен от преподавания на кафедре философии в СПб. духовной академии.

[^^^]

4

Труд французского историка Жозефа-Франсуа Мишо в переводе И. Бутовского вышел в 1841 г. в Петербурге под заглавием «История Крестовых походов. С картою Малой Азии, планами Антиохии и Иерусалима. 5 частей».

[^^^]

5

В статье «Руководство к познанию новой истории» С. Смарагдова (1844 г.) Белинский писал: «...прогресс не прерывается даже в эпохи гниения и смерти обществ, ибо это гниение необходимо, как приготовление почвы для цвета новой жизни, и самая смерть в истории, как и в природе, есть только возродительница новой жизни» (ИАН, т. VIII, стр. 287).

[^^^]

6

Не исключена возможность, что многоточие указывает здесь на изъятое цензурой место, характеризовавшее историческое значение Лютера. «В истории, — писал Белинский В. П. Боткину 8/IX 1841 г., — мои герои — разрушители старого — Лютер, Вольтер, энциклопедисты, террористы, Байрон...» (ИАН, т. XII).

[^^^]

[^^^]